

О Т З Ы В

на автореферат диссертационной работы Просекова
Александра Юрьевича «Принципы интенсификации функционирования
охотничьего хозяйства Сибирского федерального округа Российской
Федерации», представленной на соискание ученой степени доктора
биологических наук по научной специальности
06.02.09 - Звероводство и охотоведение

Отзыв подготовлен на основе изучения автореферата диссертации А.Ю. Просекова, представленной на соискание ученой степени доктора биологических наук по научной специальности 06.02.09 - Звероводство и охотоведение, при дополнительном обращении к тексту самой диссертации в случаях, требующих более тщательного анализа.

Предметом рассмотрения в работе являются актуальные вопросы интенсификации функционирования охотничьего хозяйства Кемеровской области – Кузбасса, с попыткой расширить географию рассмотрения проблемы до масштабов Сибирского федерального округа РФ, декларируя при этом Кузбасс в качестве модельной площадки.

Работу в целом считаю несоответствующей требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям – по совокупности многих недостатков и допущенных ошибок как принципиального научного и методического характера, так и технических, а также имеющихся признаков недостоверности излагаемых фактологических данных.

Замечания общего характера

1. Вызывает недоумение указание местом выполнения работы ФГБОУ ВО «Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия», в то время как фактически она выполнена с использованием экспериментальной базы Кемеровского государственного университета (беспилотные летательные аппараты БПЛА, эксплуатацией которых получены единственные представленные в диссертации экспериментальные данные), подавляющая доля публикаций по теме диссертации, также аффилированных от КемГУ – в соавторстве с сотрудниками университета, ректором которого является А.Ю. Просеков, причем естественно, университет – место его основной работы, а КГСА, от которой и представлена диссертация – место работы по внешнему совместительству. Так, что с формальной точки зрения ситуация запутанная и юридически

не безупречная; насколько нам известно, соглашения КГСА – КемГУ об использовании базы университета при выполнении штатными сотрудниками КемГУ диссертации, представленной от КГСА, не имеется и могут быть разные причины микширования истинного места выполнения работы ректором КемГУ.

2. Работа выполнена доктором технических наук, специалистом в области технологий пищевых производств, т.е. без видимых устойчивых научных интересов в сфере охотоведения и наличия научного задела, и в то же время в рекордно короткие сроки - по датам публикаций, участия в конференциях: 2019 г. - начало 2022 г. (единственная опубликованная в 2016 г. работа явно не по теме диссертации). В этот же период, как установлено из официальных источников и нашло отражение в обращении большой группы профессоров в Аппарат Президента РФ, Минобрнауки РФ, РАН, лично (как это требуется) ведущий бешеными темпами исследования в области охотоведения (докторская за три года!) А.Ю. Просеков одновременно публикует в десятках журналах и в соавторстве с подчиненными ему работниками КемГУ статьи по более чем 20 научным направлениям со «скорострельностью» в среднем 1 публикация за 4-5 дней (включая выходные и нерабочие дни) в течение всех трех лет!! Мало того, в течение 3-х месяцев, в пределах I полугодия 2022г меняет тему диссертации, с кратным увеличением масштабов решаемых задач (Кузбасс-СФО РФ) и, соответственно, перерабатывает текст и ее, и автореферата. Одновременно исполняет обязанности ректора КемГУ и является научным консультантом 6 (!) докторских диссертаций, подготовленных в области технологий пищевых производств. Естественно, возникают вопросы:

- в чем причины лихорадочной переработки диссертации? Вероятно, в том, что предыдущая на тему «Теоретические и практические аспекты функционирования охотничьего хозяйства на основе цифровых сервисов (на примере Кемеровской области-Кузбасса)», с попыткой защиты на диссовете на базе ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет имени К.А. Тимирязева», по имеющейся информации, была «забракована» еще на этапе обсуждения;

- возможно ли в охотоведении, при перечисленном «громадье» сделанных работ подготовить и оформить докторскую диссертацию, а за считанные месяцы, при резком возрастании масштабов «исследований», наработать дополнительный экспериментальный материал и переделать работу – при соблюдении уровня качества ее (требований ВАК РФ) и научной корректности (приписывание в авторы, заимствование чужих результатов и труда)? На опыте собственном (ректор вуза, научный консультант защищенных 16-ти докторских и более 40 кандидатских диссертаций) и по мнению многих коллег ответ однозначный – в области естественных наук это невозможно. Или научная область охотоведения является исключением?

Общие замечания по полученным результатам и их представлению

1. Заявленная цель работы: «...обоснование, разработка технологий, моделей и методов интенсификации механизмов функционирования охотничьего хозяйства СФО РФ для сохранения биоразнообразия охотничьих животных при их эффективном использовании». В действительности:

- что такое «интенсификация механизмов»? Интенсифицируются (ускоряются, оптимизируется последовательность) процессы;
- вместо технологий и методов предложен проект-модель управления, вызывающий массу вопросов (см. ниже);

- проблеме «масштабов СФО РФ» посвящены лишь 3 страницы автореферата и немногим больше в диссертации, с непонятно зачем введенной, необсуждаемой и неиспользуемой таблицей 8, необоснованным введением социально-экономических показателей (К1...К7) и непонятно, откуда взявшись их численных значений (никаких ссылок нет), вне связи с предыдущим (табл. 8, 9) введенной таблицей 10, опять же без указания источников введенных показателей;

- о биоразнообразии охотничьих животных, их эффективном использовании ни в автореферате, ни в самой диссертации практически ничего не говорится.

На основании этого считаю цель работы недостигнутой.

2. В нарушение известных требований перечисляемые задачи исследования, выносимые на защиту положения и выводы слабо увязаны.

3. Вызывающим и, как известно, недопустимым является полное в автореферате и подавляющее в диссертации отсутствие ссылок на источники приводимых количественных данных. Естественно, степень доверия к ним соответствующая.

4. Заявляемая научная новизна

- Где сформулированы «теоретические предпосылки и методические принципы интенсификации (уже без механизмов) функционирования охотничьего хозяйства СФО» - ни в автореферате, ни в диссертации этих формулировок нет.

- «На модельных площадках получены данные о биоразнообразии ...». Несмотря на педалирование «модельные площадки», полная неясность – что это и где они расположены? В текстах в качестве таковых фигурируют то районы (Крапивинский, Тисульский, Тяжинский), то неизвестно где и как выбранные части этих районов. «Данные» (таблицы 1-3) в объеме этих неизвестных площадок не получены, а заимствованы из неизвестных источников (ссылок нет).

- «Рассмотрены условия формирования и использования охотничьих ресурсов». Таких данных в автореферате нет, не найдены они и в диссертации.

- «Получены цифровые тени региона по широкому спектру показателей. Предложено использование индекса NDVI ...». Цифровые тени, тем более «региона по широкому спектру показателей» в работе не получены и не описаны. Индекс NDVI используется давно.

- «Влияние техногенных воздействий на среду обитания животных» - также давно известно.

- «...методически обозначены технологические особенности, алгоритмы и траектории полетов БПЛА ...». «Методически обозначены» - неизвестный уровень научной новизны. А о технологических особенностях, алгоритмах и траекториях полетов – в работе примитивизм.

- Данные об учете с помощью БПЛА получены лишь для лося и косули, но не по «различным видам охотничьих животных».

- Каковы раскрытые «новые возможности имеющихся инструментов и методов...» соответствующие разделы в автореферате и диссертации не обнаружены.

- В чем заключается сформированный «алгоритм принятий решений и действий, необходимых для управления ...»?

- «... организационно - экономический механизм концепции интенсификации функционирования...» - это о чём?

В итоге, научная новизна работы, изложенная в приведенных формулировках, не усматривается.

5. Теоретическая значимость работы

- В работе отсутствует «обоснование индикаторов» (далее по тексту не ясно чего – то ли интенсификации функционирования, то ли просто функционирования охотничьего хозяйства СФО). Если речь о семи критериях, то они введены без какого-либо обоснования. Впрочем, далее по тексту они называются уже социально - экономическими показателями.

- Подкрепленное теоретическими расчетами обоснование целесообразности использования цифровых сервисов – где это изложено, так же как «принцип многоцелевого использования лесов»?

Так, что о «теоретической значимости» тоже не ясность.

6. Практическая значимость работы как известно, подкрепляется прикладываемыми актами, справками, отзывами о внедрении результатов. В работе они отсутствуют.

7. Первое из выносимых на защиту положение нельзя считать защищенным представленными в диссертации материалами и результатами, как и вывод номер семь. Основная причина – как в работе доказано (показано), что предложенная проект - модель интенсификации и цифровизации охотничьего хозяйства «обеспечивает рациональное природопользование...», а «обоснованные инструменты и модели управления популяциями ...» позволяют «... эффективно организовывать воспроизводственные мероприятия ... и повысить продуктивность охотничьих угодий».

Контрольным в защищенности второго положения являются аргумент по эффективности «вести учетные работы в целях рационального природопользования» - конкретно же в работе – лишь с

помощью БПЛА и для эффективности охотничьего хозяйства, и даже в этом объеме утверждение вызывает вопросы (см. ниже).

Считать защищенным третье положение не позволяет, то, что «... повышение биологического разнообразия охотничьих животных» в задачи работы, сделанные выводы не входит и в диссертации не рассматривается.

Четвертое защищаемое положение не соответствует задачам и выводам работы, носит общий (незащищаемый) характер.

8. Одно из основных замечаний (претензий) состоит в «фантомности» всего массива фактических данных, приводимых в работе. Обоснование:

- как уже отмечалось, загадочными остаются модельные площадки, в пределах которых получены единственные в работе экспериментальные данные: их размер, нахождение, обоснование выбора их. В тексте в качестве таковых неоднократно фигурируют три района – Тисульский, Крапивинский, Тяжинский и в качестве подтверждения на рисунке 5 автореферата приведены планы облетов БПЛА «для съемки животных» на территориях с площадью в несколько сотен кв.км, но почему-то показаны Гурьевский и Промышленовский районы. Однако, далее при чтении приходит понимание, что модельные площадки – лишь территориальные фрагменты районов, но их количество, нахождение и др. остаются загадками. И лишь упоминается, что «совокупная длина маршрутов модельных площадок...» (что это такое?) составляет 392, 368 и 365 км порайонно. Такая «определенность» по сути, с объектами эксперимента;

- из текста автореферата уже упомянутой диссертации, с попыткой представить ее в РГАУ им. К.А. Тимирязева, посвященного условиям тех же экспериментов, выполненных в сентябре и зимой 2019 г., можно понять, что реально отсканированными БПЛА модельными площадками являются фрагменты (сколько, какие – также неясно) районов площадью 60,5 и 52 тыс. га для Тисульского и Крапивинского районов, соответственно и, что важно, но не фигурируют в текстах нового автореферата и диссертации, - при ширине учетной полосы 400 м. Уже из этого следует абсурдность описания экспериментов с БПЛА, - даже для однократного

сканирования по «разработанным» автором алгоритмам полетов (рис. 7 автореферата) и лишь одной «экспериментальной площадки», при указанной ширине полосы сканирования требуются маршруты облетов длиной около 1000 км, без учета «подлетных» участков, но никак не названные 360-390 км. Из этого следует, что при известной (приведенной в работе) предельной дальности полета используемого БПЛА (до 180 км) требуются не менее 6 - разовых полетов аппарата, и это без дублей (для оценки погрешностей), без сопоставления данных фото- и тепловизионной съемок – последнее для отработки заявленной «авторской концепции». Таким образом, реально требуемый для решения задач объем работы весьма велик, что должно сказаться на экономике. Однако, расчет экономической эффективности использования БПЛА в работе не сделан (приведенная в диссертации не известно откуда взятая цифра не в счет), тем более с учетом изложенных замечаний, и в то же время утверждается об экономической целесообразности;

- в первой версии автореферата и диссертации ясно сказано, что для выполнения эксперимента использовался БПЛА «Supercam S250»; в представленной же для защиты версии фигурирует в качестве использованных для тех же экспериментов целая эскадрилья (рисунок 2), с разными видами навесного оборудования и со смешным описанием его характеристик (мкм - микрометров, Гц – герц, раз в секунду, мК – милликельвинов и т.д.). Что это – надувательство из желания показать техникооружённость?

- а каков же объем выполненных экспериментов? Полная неясность; в первой версии автореферата приведены два, во второй версии – лишь восемь снимков, четыре из которых фоновые, а на двух из четырех информационных визуально объекты не различимы. Какой общий массив полученных снимков, каковы операции их обработки, в т.ч. «автоматическая идентификация по видам животных», выбор «тепловых сигнатур», анализ сопоставления фото- и тепловизионных результатов, хоть элементарная стат. обработка – всего этого нет в автореферате и в серьёзном изложении – в диссертации;

- и наконец, недоумение – как учитывалось перемещение регистрируемых животных за время полета БПЛА, до возвращения его в положение на последующей полосе, близко расположенное к месту

предшествующего обнаружения животного? При уточненных размерах «модельных площадок» и сообщаемой скорости полета используемого БПЛА (150 км/ч) и при разных вариантах «алгоритмов» облетов он окажется в соответствующем положении через 10-15 минут; за это время регистрируемые лось или косуля, преодолев максимум $400/2=200$ м, переместятся в соседнюю полосу наблюдения и нарушают оценки численности; еще большие нарушения произойдут в итоге необходимой (см. выше) кратности (последовательности) облетов;

- в итоге перечисленного выше или по другим причинам в системе приводимых в автореферате диссертации численных данных по учету поголовья животных имеют место не комментируемые автором рассогласования: количество зафиксированных БПЛА на модельных площадках лосей и косуль (таблица 4) кратно меньше их числа, независимо зафиксированных (ссылки отсутствуют) на тех же площадках в то же экспериментальное время (таблица 3).

Число идентифицированных «по тепловым сигнатурам» животных на площадках Тисульского и Крапивинского районов (таблицы 5 и 6) заметно меньше числа зафиксированных только лосей и косуль (таблица 4) и еще меньше их числа согласно таблице 3. Ясно, что должно быть наоборот.

Изложенное, странно игнорируемое или не замечаемое соискателем (в обеих случаях – уровень его квалификации?), аннулирует доверие к полученным с использованием БПЛА результатам, к корректности использованной методики и методологии.

9. Основанием осуществленного за считанные месяцы расширения масштаба объекта исследования от рамок субъекта РФ (Кемеровской области-Кузбасса) до объема СФО РФ являются фактические материалы и выполненные на их основе «изыскания», изложенные в главе 6 диссертации. Они явно недостаточны и не обоснованы:

– выбранные «для обоснования проект-модели (!)» семь критериев (критериев чего?), которые тут же переименовываются в социально-экономические показатели и далее в социально-экономические параметры, введены, вопреки имеющемуся в работе утверждению, без какого-либо обоснования. Почему в их числе, например, не динамика доли ВРП на душу «сельского» населения, доли селян с высшим образованием, уровня безработицы на селе и т.д.;

- фигурирующая в тексте как базовая, информация в таблице 8, далее явно никак не используется;
- каковы источники информации о динамике введенных критериев (показателей, параметров) и какова эта динамика (линейная или, скорее всего, не линейная), в каком приближении рассчитаны коэффициенты вариации, что за показатель (эффективности?) «затраты-выручка» и обоснование свертки его только к затратам – все это остается неясным;

Но главное – как «...из исчисленных показателей сформирована интегральная рейтинговая оценка...»? По смыслу таблицы 9 и 10 разорваны; сведения по Республике Алтай в таблице 9 отсутствуют.

В итоге:

- разделы работы, посвященные Кемеровской области и в целом СФО, разорваны, отсутствует перенесение результатов, рекомендаций, наработанных для области, на масштабы СФО;
- объем и характер (справочный, из неизвестных источников) материалов, касающихся иных субъектов СФО РФ, разорванность блоков изложения препятствуют считать разработанными «принципы интенсификации функционирования охотничьего хозяйства Сибирского федерального округа», а относящиеся к СФО РФ разделы выводов 2 и 6 – не основанными на имеющихся в диссертации фактических материалах – таковые отсутствуют («... численность и добыча основных видов охотничьих животных в СФО РФ...», «... существующие технологии использования охотничьих ресурсов в СФО не угрожают биологическому разнообразию...»).

Замечания в разрезе глав диссертации – при их обилии приведем лишь некоторые:

1. Глава 1, в общем, не решает сформулированную задачу, не имеет аналитического характера.
2. Глава 2 содержит длинный перечень выполненных по диссертационной тематике НИР (зачем это?), упоминание использованных алгоритмов, их масштабирования для условий СФО, характер проведенных оценок и уточненных данных и др. и пр., но, по сути, не является методической.
3. Глава 4 Примером не соответствующего докторскому уровню примитивизма является описание трудностей реализации

маршрутов ЗМУ в условиях перепада высот – перепад исчисляется не в метрах (как в диссертации), а в метрах/длина базы, откуда взяты эмпирические значения коэффициента К – они, естественно, зависят не только от перепада, но и от грунта (оползень, скальный наклон и т.д.); и вообще, к чему этот примитив, где он используется?

4. В чем суть разработанной «проект-модели управления», где формула ее? Вместо этого приведены «показатели интенсификации институциональных моделей охотничьего хозяйства» - это что и о чём?

Диссертационная работа А.Ю. Просекова составлена из слабо взаимосвязанных и недоработанных («рахитичных») разделов:

- выполненный в неизвестном (скорее всего, недостаточном) объеме, на загадочных «модельных площадках» эксперимент по учету поголовья лосей и сибирской косули (отнюдь не «охотничьих животных» или «копытных и медведей») с использованием БПЛА (одного вида, но не десятка, как внушает автор) и методов обработки полученной информации, заявленных авторскими (при наличии подобных, разработанных ранее), с имеющимися серьезными ошибками в постановке экспериментов и вытекающей из этого неопределенной экономической эффективностью метода;

- заявленное использование полученных результатов для «анализа динамики численности и добычи основных видов охотничьих животных в СФО РФ...» (вывод №2, но таких данных в работе просто нет ни в масштабах СФО, ни для Кемеровской области), а также для управления популяциями животных и интенсификации охотничьего хозяйства, что также не соответствует объему фактического материала;

- на основе анализа динамики (в работе она не приводится и источники не ясны), введенных без обоснования (в работе утверждается обратное) семи аргументов с плавающим названием и бессвязного с этим «анализом» рассмотрения в разрезе субъектов СФО РФ состояния охотничьих хозяйств по выделенным параметрам (вновь источники информации не приводятся), вместо анонсированной проект-модели управления (ни определения ее, ни формулы ее не приводится) даны уже упомянутые «показатели интенсификации институциональных моделей охотничьего хозяйства»(??).

Работа является ярким (возможно, выдающимся) примером словесного «желе», созданного на декларировании «достижений», не основанных на фактически полученном экспериментальном и аналитическом материале, и на придании наукоподобия терминологическими приемами. Так называемые «предложения» носят общий характер и общеизвестны.

На основании изложенного считаю, что по критериям объема полученного нового знания, научно-методического уровня выполненных работ, степени обоснованности полученными результатами защищаемых положений и выводов и в связи с допущенными грубыми ошибками выполненная А.Ю. Просековым и представленная к защите диссертация на соискание ученой степени доктора биологических наук по специальности 06.02.09 – Звероводство и охотоведение «Принципы интенсификации функционирования охотничьего хозяйства Сибирского федерального округа Российской Федерации» решительно не соответствует требованиям, предъявляемым ВАК РФ к диссертациям такого уровня, а ее соискатель А.Ю. Просеков не достоин присуждения искомой ученой степени.

Чл.-корр. РАН, заслуж. деят. науки РФ, лауреат премий СМРФСР и Правительства
РФ, д.х.н., профессор Ю.А. Захаров

Ю.А. Захаров

Подпись чл.-корр. РАН Ю.А. Захарова удостоверяю

Зав. директора 97658446 ОРАН

